

Этническая чистка сионизма была осуществлена с помощью меча и молотка – Мондовайс

<https://mondoweiss.net/2023/08/zionisms-ethnic-cleansing-has-been-accomplished-through-the-swordand-the-gavel/>

Политический сионизм, как он был изложен на Первом сионистском конгрессе в Базеле в 1897 году, был жестоким с самого начала — колониальное расистское движение, направленное на захват чужой земли для собственного исключительного использования. Единственным способом достижения этой цели было принудительное перемещение населения. Это преступление, настолько отвратительное, что оно считается военным преступлением и преступлением против человечности, послужило основой сионизма, а также Израиля, где насильственное перемещение палестинцев и размещение собственной идентифицированной привилегированной группы поселенцев на той же земле сформировали основу государства.

В то время как сионистские силы десятилетиями использовали военную мощь для достижения этой цели, сионистское движение также пыталось замаскировать этот процесс, помещая свои зверства под юридический зонтик. В сионистской логике не только могучий меч, но и могучий молоток судьбы будут молотить по правам и существованию палестинцев.

Правовые стратегии по содействию колонизации

Израильская версия сама описывает свое собственное учреждение историческим правом рождения и политическими потрясениями. Сионизм хотел казаться современным, демократическим и просвещенным, а не убийственным, супремасистским и авторитарным. Уже в 1948 году Израиль издал ряд военных приказов, чтобы поместить свои преступления в рамки правовых норм. Военный приказ об отсутствующей собственности, позже преобразованный в израильский Закон об отсутствующей собственности, был создан для дальнейшего присвоения палестинских земель и имущества посредством видимости системы, управляемой верховенством закона. Согласно этому правилу, Израиль объявил, что все палестинские беженцы и внутренне перемещенные лица, которые были вынуждены покинуть свои дома тем же режимом, который запрещал им возвращаться, являются отсутствующими, и поэтому вся их земля и имущество будут конфискованы и переданы в собственность израильского государства. Хотя это явное нарушение международного права и принципов, закон способствует этнической чистке через юридические инстанции.

Другим примером является то, как государство установило «законные» средства, запрещающие всем палестинским деревням и кварталам расширяться. На практике это

означает, что с 1948 года эти места не могли расти, чтобы вместить своих жителей, число которых увеличилось в четыре раза. Аналогичное регулирование было введено на оккупированной территории в 1967 году с тем же разрушительным результатом. Законы и правила, которые Израиль ввел для продвижения своей политики принудительного перемещения населения, практически бесконечны. Например, в оккупированных в 1967 году городах и районах действуют более 2000 израильских военных приказов наряду с османскими, британскими и иорданскими законами. Израиль выбирает, какие правила применять в конкретной ситуации **чтобы получить максимальный результат**. А если закона нет, то формулируется новый военный приказ. Этот противоречивый подход ко всем международным правовым принципам составляет основу правовой незаконности Израиля.

В последние годы Израиль принял законы, направленные на дальнейшее развитие **ограничить общественные свободы**, демонизируют все формы палестинского сопротивления как терроризм и называют всех международных сторонников прав палестинцев антисемитами. Закон о национальном государстве 2018 года является ярким примером того, как израильская политическая система движется дальше в мажоритарном и авторитарном направлении. Этот закон просто кодифицировал давние существующие израильские практики, в частности, что право на осуществление национального самоопределения в Израиле принадлежит исключительно еврейскому народу, и, следовательно, сделал фундаментальный дисбаланс между демократическим государством и еврейским государством явным. Закон, по сути, заявляет, что если есть столкновение между еврейским и демократическим характером государства, еврейство предшествует последнему. Такое серьезное ограничение демократических принципов раскрывает истинную природу Израиля и находится в прямом противоречии с многолетней мантрой о том, чтобы быть «еврейским и демократическим» государством.

Другим примером является недавно принятая поправка к одному из основных законов Израиля об апартеиде, закону 2010 года «**Закон о деревенских комитетах**», которая предоставляет кварталам до 700 домохозяйств право отказывать людям в переезде, чтобы «сохранить структуру» этого сообщества, что естественным образом приводит к появлению общин, состоящих только из евреев. По словам Адалы, поправка снимет ограничение на домохозяйства через пять лет, потенциально предоставляя полномочия комитетам по приему, состоящим только из евреев, во всех контролируемых Израилем районах и городах по всей исторической Палестине.

Ускоряющийся процесс

Израиль разработал стратегию перемещения через законность, чтобы дополнить свои массовые депортации в 1948 и 1967 годах. Перемещение населения достигается путем создания в целом невыносимой жизненной ситуации, которая не оставляет жителям другого выбора, кроме как покинуть свои дома. Эта стратегия приняла форму **«тихая» передача**, и с его помощью Израиль пытается избежать международного внимания, вытесняя небольшие

числа людей на еженедельной основе. Однако эта политика постепенно отменяется Израилем и сионистскими лидерами, чтобы освободить место для более агрессивной стратегии перемещения.

Сегодня израильские министры открыто обсуждают захват святых мест, уничтожение целых палестинских деревень и депортацию значительной части населения. Кажется, что лидеры Израиля, спустя более 75 лет после первоначального достижения сионизма, создания государства, пытаются завершить сионистское видение при своей собственной жизни.

Текущая судебная реформа вписывается в эту акселерационистскую линию мышления. Хотя следует отметить, что все сионистские израильские институты, включая Верховный суд Израиля, а также все предыдущие правительства, продвигали сионистскую цель колонизации всей исторической Палестины, отключение потенциального судебного надзора над судами позволяет проводить гораздо более быстро принимаемую и агрессивную политику передачи.

Израильское угнетение и систематическое лишение палестинцев собственности осуществляется грубой силой, замаскированной под паутину законов и правовых механизмов. Сионистские элиты в настоящее время работают над тем, чтобы закрыть любые потенциальные лазейки в этой системе, даже если это означает пожертвовать своими собственными институтами в этом процессе. Таким образом, Израиль не сможет распутать паутину, которую он сплел, и когда будет применен реальный судебный надзор, его наследие военных преступлений и преступлений против человечности — это все, что останется.

Die ethnische Säuberung des Zionismus wurde mit Schwert und Hammer durchgeführt – Mondoweiss

<https://mondoweiss.net/2023/08/zionisms-ethnic-cleansing-has-been-accomplished-through-the-swordand-the-gavel/>

Der politische Zionismus, wie er auf dem Ersten Zionistenkongress in Basel 1897 festgelegt wurde, war von Anfang an brutal – eine koloniale rassistische Bewegung, die darauf abzielte, das Land eines anderen für die eigene ausschließliche Nutzung zu nehmen. Der einzige Weg, dieses Ziel zu erreichen, war die erzwungene Umsiedlung der Bevölkerung. Dieses Verbrechen, das so abscheulich ist, dass es als Kriegsverbrechen und Verbrechen gegen die Menschlichkeit gilt, diente als Grundlage des Zionismus und Israels, wo die gewaltsame Vertreibung der Palästinenser und die Ansiedlung einer eigenen, als privilegiert identifizierten Siedlergruppe auf demselben Land die Grundlage des Staates bildeten.

Während die zionistischen Kräfte über Jahrzehnte hinweg militärische Macht eingesetzt haben, um dieses Ziel zu erreichen, hat die zionistische Bewegung auch versucht, diesen Prozess zu verschleiern, indem sie ihre Gräueltaten unter einen juristischen Deckmantel stellte. In der zionistischen Logik würde nicht nur das mächtige Schwert, sondern auch der mächtige Hammer des Richters auf die Rechte und die Existenz der Palästinenser einschlagen.

Rechtliche Strategien zur Förderung der Kolonisierung

Die israelische Erzählung selbst beschreibt seine eigene Gründung durch historisches Geburtsrecht und politische Unruhen. Der Zionismus wollte modern, demokratisch und aufgeklärt erscheinen – nicht mörderisch, rassistisch und autoritär. Bereits 1948 erließ Israel eine Reihe von Militärbefehlen, um seine Verbrechen in eine Reihe von Rechtsvorschriften zu fassen. Der Militärbefehl über das Eigentum abwesender Personen, der später in das israelische Gesetz über das Eigentum abwesender Personen umgewandelt wurde, wurde geschaffen, um palästinensisches Land und Eigentum durch den Anschein eines rechtsstaatlichen Systems weiter anzueignen. Gemäß dieser Regel erklärte Israel alle palästinensischen Flüchtlinge und Binnenvertriebenen, die von demselben Regime, das ihnen die Rückkehr verbot, aus ihren Häusern vertrieben wurden, zu Abwesenden, und daher würden ihr gesamtes Land und ihr Eigentum konfisziert und in israelischen Staatsbesitz überführt. Obwohl das Gesetz einen klaren Verstoß gegen internationales Recht und internationale Prinzipien darstellt, erleichtert es ethnische Säuberungen auf legalem Wege.

Ein weiteres Beispiel ist, wie der Staat „rechtliche“ Mittel geschaffen hat, um die Ausdehnung aller palästinensischen Dörfer und Stadtteile zu verhindern. In der Praxis hat dies

bedeutete, dass diese Orte seit 1948 nicht mehr wachsen konnten, um ihre Einwohnerzahl aufzunehmen, die sich vervierfacht hat. Eine ähnliche Regelung wurde in den 1967 besetzten Gebieten eingeführt, mit dem gleichen verheerenden Ergebnis. Die Gesetze und Vorschriften, die Israel erließ, um seine Politik der erzwungenen Bevölkerungsumsiedlung voranzutreiben, sind nahezu endlos. So existieren in den 1967 besetzten Städten und Gebieten neben osmanischen, britischen und jordanischen Gesetzen mehr als 2.000 israelische Militärbefehle. Israel entscheidet, welche Vorschriften in einer bestimmten Situation angewendet werden.**um das maximale Ergebnis zu erzielen** Und wenn das Gesetz nicht existiert, wird ein neuer Militärbefehl formuliert. Dieser widersprüchliche Ansatz zu allen internationalen Rechtsprinzipien bildet die Grundlage für die Rechtswidrigkeit Israels.

In den letzten Jahren verabschiedete Israel Gesetze zur weiteren**die öffentlichen Freiheiten einschränken**, verteufeln alle Formen des palästinensischen Widerstands als Terrorismus und bezeichnen alle internationalen Unterstützer der palästinensischen Rechte als Antisemiten. Das Nationalstaatsgesetz von 2018 ist ein prominentes Beispiel dafür, wie das israelische politische System sich immer weiter in eine majoritäre und autoritäre Richtung bewegt. Dieses Gesetz kodifizierte lediglich seit langem bestehende israelische Praktiken, insbesondere, dass das Recht auf nationale Selbstbestimmung in Israel ausschließlich dem jüdischen Volk zusteht, und machte damit das grundlegende Ungleichgewicht zwischen einem demokratischen und einem jüdischen Staat deutlich. Das Gesetz erklärt im Wesentlichen, dass im Falle eines Konflikts zwischen dem jüdischen und dem demokratischen Charakter des Staates das Jüdischsein Vorrang hat. Eine derart gravierende Einschränkung demokratischer Prinzipien offenbart Israels wahre Natur und steht im direkten Widerspruch zu dem jahrzehntelangen Mantra, ein „jüdischer und demokratischer“ Staat zu sein.

Ein weiteres Beispiel ist die kürzlich verabschiedete Änderung eines der zentralen Apartheidgesetze Israels, die „**Gesetz über Dorfkomitees**“, das es Nachbarschaften mit bis zu 700 Haushalten erlaubt, Zuzüge abzulehnen, um „das Gefüge“ dieser Gemeinschaft zu bewahren, was natürlich zu ausschließlich jüdischen Gemeinschaften führen wird. Laut Adalah wird die Änderung die Beschränkung der Haushalte in fünf Jahren aufheben und möglicherweise ausschließlich jüdischen Aufnahmekomitees in allen von Israel kontrollierten Gebieten und Städten im gesamten historischen Palästina Macht verleihen.

Ein sich beschleunigender Prozess

Israel hat eine Vertreibungsstrategie durch Legalität entwickelt, die seine Massendeportationen von 1948 und 1967 ergänzt. Die Bevölkerungsverschiebung wird erreicht, indem eine insgesamt unhaltbare Lebenssituation geschaffen wird, die den Bewohnern keine andere Wahl lässt, als ihre Häuser zu verlassen. Diese Strategie hat die Form von „**stille**“ **Übertragung** und Israel versucht damit, internationale Aufmerksamkeit zu vermeiden, indem es kleine

jede Woche eine große Zahl von Menschen. Israel und die zionistischen Führer geben diese Politik jedoch allmählich auf, um einer aggressiveren Vertreibungsstrategie Platz zu machen.

Heute diskutieren israelische Minister offen über die Beschlagnahme heiliger Stätten, die Auslöschung ganzer palästinensischer Dörfer und die Deportation großer Teile der Bevölkerung. Es scheint, als würden Israels Führer mehr als 75 Jahre nach der ursprünglichen Errungenschaft des Zionismus, der Schaffung eines Staates, versuchen, die zionistische Vision noch zu ihren Lebzeiten zu vollenden.

Die aktuelle Justizreform passt in diese beschleunigungsorientierte Denkweise. Es muss allerdings betont werden, dass alle zionistischen israelischen Institutionen, einschließlich des Obersten Gerichtshofs Israels sowie aller Vorgängerregierungen, das zionistische Ziel der Kolonisierung des gesamten historischen Palästina verfolgten. Die Ausschaltung der potenziellen richterlichen Kontrolle der Gerichte ermöglicht jedoch eine viel schnellere Umsetzung und aggressivere Transferpolitik.

Israels Unterdrückung und systematische Enteignung der Palästinenser erfolgt mit brutaler Gewalt, die hinter einem Netz aus Gesetzen und Rechtsmechanismen verborgen ist. Die zionistischen Eliten arbeiten derzeit daran, alle möglichen Schlupflöcher in diesem System zu schließen, auch wenn dies bedeutet, dass sie dabei ihre eigenen Institutionen opfern. Israel wird sich daher nicht aus dem Netz befreien können, das es gesponnen hat, und wenn tatsächlich eine gerichtliche Kontrolle eingeführt wird, wird nur sein Erbe an Kriegsverbrechen und Verbrechen gegen die Menschlichkeit übrig bleiben.